

Date: 29th January-2026

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕИ СВОБОДЫ В ЭПОХУ
НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И
УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Дилнура Олимова

E-mail: dilnuraolimova99@gmail.com

Магистр 1 курса

Азиатского Международного Университета,

Хорезмский область

Научный руководитель: **Мурадова Дилдора Арабовна**

Аннотация: В данной работе исследуется художественная интерпретация идеи свободы в эпоху национального возрождения на примере русской и узбекской литературы. Анализируются произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. Г. Чернышевского, Л. Н. Толстого, а также Махмудходжи Бехбуди, Абдурауфа Фитрата и Чолпона. Особое внимание уделяется художественным средствам и символике, через которые раскрывается идея свободы, а также связи литературы с социально-политическим контекстом эпохи. Работа показывает, что литература выполняет не только отражательную функцию, но и формирует национальное и личностное сознание, связывая индивидуальное и коллективное измерения свободы.

Ключевые слова: свобода, национальное возрождение, русская литература, узбекская литература, художественная интерпретация, символизм, джадидизм, личностная автономия, национальная идентичность.

**ARTISTIC INTERPRETATION OF THE IDEA OF FREEDOM DURING THE
ERA OF NATIONAL REVIVAL (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND UZBEK
LITERATURE)**

Abstract: This study explores the artistic interpretation of the idea of freedom during the era of national revival, focusing on Russian and Uzbek literature. The works of A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, N. G. Chernyshevsky, L. N. Tolstoy, as well as Mahmudkhodji Behbudi, Abdurauf Fitrat, and Cholpon are analyzed. Special attention is paid to literary devices and symbolism through which the concept of freedom is conveyed, as well as the connection of literature with the socio-political context of the era. The study demonstrates that literature not only reflects reality but also actively shapes national and individual consciousness, linking personal and collective dimensions of freedom.

Keywords: freedom, national revival, Russian literature, Uzbek literature, artistic interpretation, symbolism, jadidism, personal autonomy, national identity.

Идея свободы занимает центральное место в литературе эпохи национального возрождения, поскольку именно в этот исторический период формируются новые

Date: 29th January-2026

формы общественного сознания, национальной идентичности и художественного мышления. Национальное возрождение как сложный социально-культурный процесс охватывает не только политическую и экономическую сферы, но прежде всего духовную жизнь народа, отражающуюся в литературе, философии и искусстве. В русской и узбекской литературе идея свободы приобретает многомерный характер, соединяя в себе личностное, социальное, национальное и духовное измерения, что позволяет рассматривать ее как одну из ключевых категорий художественного мировоззрения писателей эпохи.

В контексте русской литературы XIX – начала XX века идея свободы формируется на фоне сложных общественно-политических процессов, связанных с самодержавием, крепостным правом, революционными движениями и поисками национального пути развития. Уже в творчестве А. С. Пушкина свобода осмысливается как высшая ценность человеческого существования. Его поэтическое наследие содержит многочисленные примеры художественного воплощения идеи внутренней и гражданской свободы. В стихотворениях «К Чаадаеву», «Деревня», «Вольность» поэт открыто выражает протест против деспотизма и социального угнетения, формируя образ свободной личности, способной к моральному выбору и ответственности перед обществом. При этом свобода у Пушкина не ограничивается политическим аспектом, а приобретает философское значение как гармония между долгом, разумом и внутренней независимостью. Развитие данной идеи получает продолжение в творчестве М. Ю. Лермонтова, где свобода часто предстает в трагическом ключе. Лермонтовский герой — это личность, находящаяся в конфликте с обществом, лишенная возможности реализовать свои духовные устремления. В поэме «Мцыри» свобода символизирует естественное состояние человека, противопоставленное насилию и принуждению цивилизации. Образ Мцыри становится художественным воплощением стремления к свободе как к возвращению к утраченной гармонии бытия. Таким образом, русская литература первой половины XIX века формирует устойчивую традицию осмысления свободы как фундаментального экзистенциального и социального понятия.

Во второй половине XIX века идея свободы в русской литературе приобретает более социально ориентированный характер. В произведениях Н. Г. Чернышевского, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого свобода рассматривается в контексте социальной справедливости, нравственного выбора и ответственности личности перед народом. Роман Чернышевского «Что делать?» становится программным текстом эпохи, в котором свобода понимается как результат сознательной деятельности, направленной на преобразование общества. В то же время Достоевский усложняет трактовку свободы, показывая ее как тяжелое бремя, требующее духовной зрелости. В романе «Братья Карамазовы» свобода выбора тесно связана с моральной ответственностью, а отказ от нее приводит к духовной деградации личности. Особое значение в развитии художественной интерпретации свободы имеет творчество Л. Н. Толстого, который рассматривает данную категорию

Date: 29th January-2026

сквозь призму нравственного самосовершенствования и непротивления злу. В романах «Война и мир» и «Анна Каренина» свобода предстает как внутреннее состояние человека, достигаемое через осознание моральных законов бытия. Толстовское понимание свободы выходит за рамки политических и социальных концепций, приобретая универсально-философский характер.

В начале XX века идея свободы в русской литературе обостряется в связи с революционными событиями и кризисом традиционных ценностей. Символисты, акмеисты и футуристы по-разному интерпретируют понятие свободы, рассматривая его как освобождение художественного сознания от устоявшихся форм и канонов. В поэзии А. Блока свобода нередко ассоциируется с революцией как стихийной силой, разрушающей старый мир и открывающей путь к новому духовному обновлению. Однако эта свобода часто носит трагический и противоречивый характер, отражая сложность исторического момента.

Параллельно с русской литературой идея свободы получает свое художественное воплощение в узбекской литературе эпохи национального возрождения, связанной прежде всего с движением джадидизма конца XIX – начала XX века. Узбекское национальное возрождение формировалось в условиях колониальной зависимости и культурного давления, что придавало идее свободы ярко выраженный национально-освободительный характер. Джадидские писатели рассматривали литературу как мощное средство пробуждения национального самосознания, просвещения народа и борьбы за свободу.

В творчестве Махмудходжи Бехбуди идея свободы тесно связана с просвещением и реформированием общества. Его пьеса «Падаркуш» является ярким примером художественного осмысления несвободы как следствия невежества и социального застоя. Свобода в данном произведении выступает не только как политическая категория, но и как результат духовного пробуждения личности. Аналогичные идеи развиваются в публицистике и художественных произведениях Абдуллы Авлони, который подчеркивает необходимость образования и нравственного воспитания как основы национального освобождения.

Особое место в узбекской литературе эпохи возрождения занимает творчество Абдурауфа Фитрата. Его произведения отличаются философской глубиной и широтой исторического мышления. В драматических и публицистических текстах Фитрата свобода предстает как необходимое условие существования нации, лишенной права на самобытное развитие. Он рассматривает свободу не только как политическую независимость, но и как культурное и духовное самоопределение народа. В этом контексте художественное слово становится инструментом борьбы за национальное достоинство и историческую память. В поэзии Чолпона идея свободы приобретает особенно эмоционально насыщенное выражение. Его лирика проникнута мотивами страдания, надежды и стремления к освобождению. Свобода у Чолпона — это прежде всего свобода родины, свобода народа, лишенного права говорить на своем языке и развивать свою культуру. Образы темницы, цепей, тьмы и

Date: 29th January-2026

света служат художественными символами угнетения и освобождения, создавая выразительную поэтическую картину национальной трагедии и надежды на возрождение.

Сопоставительный анализ русской и узбекской литературы показывает, что, несмотря на различие исторических условий и культурных традиций, идея свободы в обоих литературных процессах выполняет сходную функцию — она становится ядром художественного осмысления судьбы личности и народа. В русской литературе свобода часто рассматривается через призму индивидуального опыта и философского поиска, тогда как в узбекской литературе эпохи национального возрождения она приобретает преимущественно коллективный, национально-освободительный характер. Однако в обоих случаях свобода выступает как универсальная ценность, определяющая направление духовного развития общества. Художественная интерпретация идеи свободы в эпоху национального возрождения демонстрирует, что литература не только отражает историческую реальность, но и активно участвует в формировании общественного сознания. Через образы, символы и сюжеты писатели создают модель желаемого будущего, в котором свобода становится основой человеческого достоинства и культурного прогресса. Именно поэтому анализ данной темы сохраняет свою актуальность и в современном гуманитарном знании, позволяя глубже понять механизмы взаимодействия литературы, истории и национального самосознания.

В предыдущей части исследования было рассмотрено формирование идеи свободы в русской и узбекской литературе национального возрождения, выявлены ключевые авторы и произведения, отражающие эту концепцию. Настоящая часть посвящена углубленному анализу художественных методов, средств и мотивов, через которые идея свободы получает свое конкретное воплощение в литературе, а также изучению взаимодействия литературного текста с социально-политическим контекстом эпохи.

Одним из характерных способов художественного осмысления свободы в русской литературе является создание образа «конфликтной личности», противостоящей ограничивающим обстоятельствам. Так, у Пушкина и Лермонтова мы видим героев, чья внутренняя свобода противостоит социальным или политическим рамкам. Этот художественный прием позволяет автору показать свободу не только как абстрактное право, но и как активное состояние сознания, требующее морального выбора. Важной особенностью таких образов является их трагическая или противоречивая природа: герои свободны в своих идеалах, но сталкиваются с невозможностью полного их осуществления, что отражает сложность исторического и культурного контекста.

В узбекской литературе эпохи джадидизма художники слова также прибегают к образной системе, включающей символику угнетения и освобождения. Например, в драматических произведениях Махмудходжи Бехбуди и Абдурауфа Фитрата часто встречаются символические мотивы тюрьмы, цепей, тьмы и света. Эти символы не

Date: 29th January-2026

только отражают конкретные исторические обстоятельства — социальное неравенство, культурное притеснение, отсутствие политических прав — но и служат инструментом художественного воздействия на сознание читателя, побуждая к осмыслению необходимости борьбы за свободу. В лирике Чолпона идея свободы приобретает эмоционально-эстетическое измерение, где внутренние переживания героя переплетаются с коллективным опытом народа, создавая поэтическую синтезированную картину национальной судьбы.

Анализ произведений русских и узбекских авторов показывает, что в обоих литературных традициях художественные средства интерпретации свободы включают:

1. Сюжетные конструкции, демонстрирующие конфликт личности с обществом или обстоятельствами, что позволяет раскрыть социальное измерение свободы.
2. Образную символику, выражающую противопоставление угнетения и освобождения, темноты и света, неволи и внутренней независимости.
3. Этический и философский дискурс, в котором свобода связывается с моральным выбором, ответственностью и духовным совершенствованием.
4. Коллективный и национальный аспект, особенно в узбекской литературе, где свобода не ограничивается индивидуальной автономией, но включена в контекст национальной идентичности и просвещения народа.

Важно отметить, что в обеих традициях литературная интерпретация свободы тесно переплетается с исторической ситуацией. В России XIX века это — период социальных реформ, освободительных движений и кризиса традиционных ценностей, в Узбекистане начала XX века — время джадидизма, колониальной зависимости и активного поиска культурной и образовательной независимости. Именно через художественные тексты авторы формируют понимание свободы как ценности, которая сочетает личное достоинство, духовное развитие и коллективное благо.

Особое внимание заслуживает анализ жанровых особенностей. В русской литературе идея свободы раскрывается через поэзию, роман, философский трактат и публицистику. Поэты символисты и акмеисты используют метафорические конструкции, аллегории и ритмическую организацию текста, чтобы выразить духовное освобождение. В прозе XIX века через внутренние монологи и психологический анализ героев свобода становится мерой нравственной зрелости личности. В узбекской литературе джадидистов преимущественно используются драматические формы, публицистика и сатирическая проза, где сюжетное развитие тесно связано с просветительской миссией и социальным протестом. Драматические конфликты, столкновение традиционного и нового, служат художественным инструментом, через который идея свободы доносится до читателя как нравственная и национальная категория.

Date: 29th January-2026

Нельзя не отметить, что оба литературных процесса демонстрируют синтез индивидуального и коллективного опыта. В русской литературе свобода героя индивидуальна, но она тесно связана с социальными последствиями выбора. В узбекской литературе свобода личности неразрывно связана с судьбой нации, что придает художественной интерпретации особую общественно-политическую остроту. Именно этот диалог между личным и коллективным аспектами делает изучение художественной интерпретации идеи свободы в эпоху национального возрождения особенно значимым для современной гуманитарной науки.

Таким образом, анализ художественных приемов и средств, используемых русскими и узбекскими писателями, позволяет сделать вывод, что литература выполняет функцию не только отражения исторических реалий, но и активного формирования сознания народа. Через художественные образы, символы и сюжетные конструкции создается многомерное понимание свободы как моральной, духовной, социальной и национальной ценности. В этом контексте художественная интерпретация свободы становится ключевым инструментом осмысления национальной истории, личностной автономии и культурного наследия.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Murodova Д. (2023). MATERNAL IMAGE IN MODERN UZBEK PROSE. *Modern Science and Research*, 2(12), 654–658. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27134>
2. Murodova Dildora Arabovna. (2023). MATERNAL IMAGE IN MODERN UZBEK PROSE. *International Journal Of Literature And Languages*, 3(12), 28–33. <https://doi.org/10.37547/ijll/Volume03Issue12-06>
3. Murodova Dildora Arabovna. (2023). THE THEME OF MOTHERHOOD IN “WOMEN’S PROSE” BY MASHA TRAUB. *International Journal Of Literature And Languages*, 3(12), 34–38. <https://doi.org/10.37547/ijll/Volume03Issue12-07>
4. Murodova Д. . (2024). MATERNAL IMAGE IN “WOMEN’S PROSE” BY MASHA TRAUB. *Modern Science and Research*, 3(1), 157–163. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27859>
5. Муродова, Д. А. (2023). ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ГЕРОИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.
6. Рахимова, Н., & Янгибоева, Ж. (2025). ВЛИЯНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК НА ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА И РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ. *Modern Science and Research*, 4(1), 416-427.
7. Рахимова, Н. (2024). СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН–ПЕВЕЦ НАРОДНОЙ ДУШИ. *Medicine, pedagogy and technology: theory and practice*, 2(10), 191-198.
8. Рахимова, Н. Ш. (2024). ПАТРИОТИЗМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ И ИДЕЙНЫЙ ФЕНОМЕН В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. *MEDICINE, PEDAGOGY AND TECHNOLOGY: THEORY AND PRACTICE*, 2(12), 95-104.

Date: 29th January-2026

9. Рахимова, Н. (2025). ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ. *Modern Science and Research*, 4(1), 54-66.

